

Благодаря одновременному культивированию Писания Истинного Тела Неба и Земли и Писания Трансформации Дракона, сила плотского тела У Ци уже не могла быть описана в обычных терминах после того, как он прорвался в область Разрушения Дао. Но по большей части он был вполне способен противостоять и разрушать любую магию только своей плотью.

Позже, после того как он получил воспоминания о своей предыдущей жизни, он закалил себя с помощью Небесного Очищающего Котла и объединил Истинное Тело Неба и Земли, Скрипт Трансформации Дракона, Убийство Дракона и другие техники культивирования с Небесной Очищающей Великой Магией. Он даже питал свое тело Первородной Фиолетовой Энергией и энергией Юань Линь. Все это укрепило его плотское тело в бесчисленное количество раз.

Истинное Тело Неба и Земли было создано всемогущими экспертами человеческой расы после техники Истинного Тела Паньгу, которую культивировал сам Паньгу. Если культивировать его до пика, то можно было получить тело, которое было примерно на сорок-пятьдесят процентов сильнее, чем у Паньгу. С другой стороны, Великая Магия Небесного Усовершенствования была изобретена Владыкой Юань Лином, чья плоть была намного сильнее, чем у Паньгу.

В результате сила тела У Ци была выше воображения других. Он лишь слегка ударил короля Ли Шаня ногой в живот, но его кишки тут же разорвались в нескольких местах, а на спине появился четкий след. Из его рта хлынула горячая кровь, смешанная со слизкой зелено-желтой жидкостью. Сложив руки на животе, король Ли Шань потерял сознание, не издав ни звука.

Несколько его доверенных лиц яростно выругались, выхватили мечи и бросились на Ву Ци.

У Ци холодно посмотрел на нескольких генералов, которые находились на пике Второго Неба Паньгу, и ничего не сделал, чтобы остановить их от нападения на него. Он немного боялся оракулов Великого Юя.

В конце концов, Великий Юй прожил столько лет, и бог знает, были ли у них какие-нибудь злые заклинания, способные навредить экспертам Дао Взлома. Но когда дело доходило до этих генералов, сражавшихся с помощью грубой силы, он не принимал их всерьез.

Мечи ударили по нему, раздался резкий треск, лезвия разлетелись на куски, а рукояти разлетелись вместе с каплями крови. Прежде чем генералы успели закричать, Ву Ци дал каждому из них пощечину. В результате они с криком отлетели назад, а половина их лиц и скулы были разбиты. Издалека казалось, что половина их голов была снесена Ву Ци. Раны не были смертельными, но выглядели устрашающе.

Пока Ву Ци бил мужчин, Хуан Лян, который первым получил инъекцию добродетели, завершил свой прорыв и проснулся. Когда человеческий генерал прорывался в царство Третьего Неба Паньгу, ему не требовалось постигать Законы Неба и Земли, не нужно было преодолевать никаких испытаний. А когда он закончил, его физическая сила резко возросла.

Увидев, что кто-то дерзнул напасть на У Ци, Хуан Лян, считавший себя самым верным и самым способным подчиненным У Ци, зарычал и бросился к ним. Несколько генералов еще летели назад, размахивая руками в воздухе, когда он оказался рядом с ними, оставляя за собой многочисленные следы в пустоте. Стремительно развернувшись, он сломал им шеи. После перехода в царство Третьего Неба Паньгу Хуан Лян мог издеваться над этими генералами так же легко, как Изначальный Бессмертный избивает обычного Золотого Бессмертного, или так же легко, как смертный раздавливает муравья.

После убийства доверенных лиц короля Ли Шаня Хуан Лян, чувствующий, что все его тело

наполнено безграничной силой, огрызнулся: "Кто смеет грубить моему господину? Выйди вперед и дай мне увидеть твое уродливое лицо!".

Он кричал, поднимая руки, пока его верхние части не оказались параллельны земле, демонстрируя всем свои толстые мышцы. Внезапно броня на его верхней части тела была разбита его выпуклыми мышцами, а вся его одежда разлетелась в прах.

Он с голой грудью уставился на всех ошеломленных людей в небе. Через несколько мгновений он медленно опустил голову и в ужасе бросился назад за Ву Ци.

В пустоте раздавались глубокие и сильные звуки дыхания: Бай Ци и остальные тоже один за другим совершали свои прорывы. Чувствуя в себе огромную, почти безграничную силу, десятки лучших генералов из шести государств встали за спиной Ву Ци, высвобождая убийственные намерения, которые они культивировали на полях сражений в течение многих лет. Пораженные ужасающими убийственными аурами, генералы, служившие королю Ли Шану, не смели больше бросаться вперед.

Король Ян Шань посмотрел на людей, стоявших за Ву Ци, его глаза сверкали. Он был потрясен, недоумевая, как У Ци набрал такую великолепную группу генералов. В отличие от Хуан Ляна, который родился и вырос в Великом Ю, Бай Ци и остальные выглядели почти так же величественно, как и он. Более того, то, как они держали себя, совершенно отличалось от всех военных офицеров Великого Юя. Это было похоже на антилопу в стаде овец: темперамент и манеру поведения невозможно было затмить. Он не мог не изучать эту группу с любопытством.

Задолго до того, как они прибыли в Лянчжу, У Ци помог Бай Ци и остальным немного изменить внешность, используя методы из Свитка Кражи. Они не сильно изменились, разве что уголки глаз стали выше, губы длиннее, переносица ровнее, толщина бровей изменилась, а угол подбородка изменился. Только с этими небольшими изменениями они выглядели как совершенно другие люди.

Несмотря на то, что сам король Ян Шань отправил всех императоров и придворных шести государств на Планету Мириад Бессмертных, он не мог узнать стоящих перед ним людей.

Причина была проста. Во-первых, У Ци изменил их внешность, а во-вторых, король Ян Шань в те годы не воспринимал Бай Ци и остальных слишком серьезно. Для него эти люди были не более чем пешками. Как он мог серьезно относиться к их внешности? Кроме того, поскольку У Ци снял с них Черное Небесное Запретное Проклятие, король Ян Шань не мог почувствовать их уникальную ауру, и, естественно, он не задавался вопросом об их личности.

С помощью огромных достоинств У Ци продвинул генералов шести государств в царство Третьего Неба Паньгу. Вместе с Ао Буцзуном и остальными, безумно пожирающими плоть Факельного Дракона, он демонстрировал грозную силу. Его фундамент был еще слишком слаб по сравнению с великими кланами, но он владел мечами Кунву, что заставляло других считать его наследником Сюаньюаня. Кроме того, под его командованием находились десятки экспертов Первобытного класса. С такой силой кто осмелится напасть на него в спешке?

Король Синь Шань бросил взгляд на короля Ли Шаня, который был серьезно ранен ударом У Ци, и его лицо дрогнуло. Через несколько мгновений он внезапно закричал: "Король Дун Хай, почему вы напали на принца Великой Юй и тяжело ранили его? Какова ваша цель? Ты хочешь восстать с такой маленькой силой за спиной?".

У Ци поднял правую руку и глубоким голосом заявил: "Клянусь своей душой, я никогда не буду

бунтовать".

Король Синь Шань уставился на У Ци, его лицо стало багровым от неожиданной клятвы. Он стиснул зубы и сделал глубокий вдох, а затем закричал: "Если это так, то быстро отдай факел Солнца и Луны! Ты, ты, ты, что ты пытаешься сделать?"

У Ци посмотрел на него с притворным удивлением и спросил небрежно: "Почему ты всегда придираешься ко мне? Ты боишься, что я скажу..."

Не успел У Ци договорить, как король Синь Шань прорычал: "Как ты смеешь?"

Почему я должен бояться тебя?"

Король Ян Шань и другие короли совета одновременно посмотрели на короля Синь Шаня, их глаза вспыхнули от невыразимой опасности. Король Инь Шань мрачно сказал: "Король Синь Шань, попридержи коней! Пусть король Донг Хай скажет то, что хочет". Он сделал паузу и слегка кашлянул, а затем продолжил: "Не могу поверить, что Небесное Дао даровало такое огромное количество добродетелей после убийства Факельного Дракона. Я слышал, что поскольку Император Людей благоволит Небесному Дао, любой, кто попытается убить его, будет опутан злой кармой. И... хе-хе, тот, кто убил человека с огромным количеством злой кармы, будет вознагражден огромным количеством добродетелей!"

Стоящий в стороне король Гу Шань, который только что проснулся, стиснул зубы и сказал с холодной усмешкой: "Пожалуйста, король Донг Хай, скажите нам, кто сотрудничал с Факельным Драконом, чтобы убить Его Величество".

Все короли совета устремили свои взгляды на короля Синь Шаня.

Выражение лица короля Синь Шаня не изменилось, но на его спине выступили бисеринки холодного пота. Он уставился на факел, плавающий рядом с У Ци, его глаза мигали. Никто не знал, о чем он сейчас думает.

У Ци осторожно похлопал по факелу и сказал ровным голосом: "Я захватил это сокровище, так что теперь оно, естественно, мое".

Король Ян Шань кивнул. "В этом есть смысл. Король Дун Хай сам захватил это сокровище, так что теперь оно, естественно, принадлежит ему!"

Когда он это сказал, король Ян Шань был очень доволен. У Ци был доверенным лицом, которого он сам продвигал по службе. С увеличением общей силы последнего, его сила также усилится. Кроме того, если Факел Солнца и Луны попадет в его руки, трудно сказать, сколько ударов в спину он ему нанесет. Поэтому лучше было отдать его У Ци, чем брать в свои руки, чтобы не стать чьей-то мишенью.

Что касается других королей совета, то, поскольку даже король Ян Шань не мог заполучить такое драгоценное сокровище, им лучше было не мечтать о нем.

Быстро решив вопрос о принадлежности Факела Солнца и Луны, король Ян Шань спросил: "Король Дун Хай, есть ли у вас какие-нибудь точные сведения об убийстве Его Величества?"

У Ци медленно кивнул. Он перечислил улики, которые получил в тюрьме Бога путем жестокого допроса, а затем рассказал всем о доказательствах, которые он извлек из души Дракона

Факела.

"Имперский указ о передаче трона королю Ян Шану - подделка, призванная внести хаос в Великую Юй".

"Я знаю все о том, как был подделан указ. Однако все организаторы, кроме нескольких человек, молчат".

Король Синь Шань грубо прервал У Ци. "Замолчали? Как? Как кто-то может заставить замолчать людей в императорском дворце Великого Юя?"

У Ци бросил на него холодный взгляд и тускло сказал: "Императорская стража, дежурившая перед большим залом той ночью, была убита тобой и Буддой Солом, мятежным злым Буддой из Буддийской Лиги, а затем ты попросил Факельного Дракона проглотить все трупы. Почему ты до сих пор спрашиваешь меня, как это сделать? Тебе лучше знать!"

Король Синь Шань разразился смехом, указывая на У Ци: "Ты просто пытаешься оклеветать меня, потому что я хочу получить Факел Солнца и Луны! Я не могу поверить тебе..."

У Ци схватил факел и бросил его королю Синь Шану. "Мне он больше не нужен. Раз уж он тебе так нравится, возьми его!"

Не глядя на ошарашенного короля Синь Шаня, У Ци повернулся к королю Ян Шаню и другим королям совета и сказал: "Король Синь Шань и король Ли Шань вступили в сговор с Буддийской лигой. Они тайно пронесли Соль Будды в императорский дворец и убили Его Величество с помощью Факельного Дракона. В день, когда Его Величество был возведен на престол, Великий Оракул того времени сказал ему, что он умрет от рук своих собственных сыновей. Могу ли я спросить, милорды, это правда?"

Не успел голос У Ци затихнуть, как король Синь Шань прижал руку к факелу Солнца и Луны и проревел во всю мощь своих легких: "Короли восстали, сговорившись захватить трон!"

Все генералы армии Летучего Медведя, по моему приказу, атакуйте армию Дун Хай и уничтожьте всех повстанцев!".

Схватив факел, король Синь Шань и десятки тысяч гражданских и военных чиновников помчались к выходу из дворца. Земля слабо дрожала, и со всех сторон доносились оглушительные боевые крики.

Армия Летучего Медведя, которой не исполнилось и двух лет, возглавляемая доверенными генералами короля Синь Шаня, нахлынула на Лянчжу.

Главный батальон армии находился прямо в городе Лянчжу. В данный момент из него высыпали бесчисленные солдаты и устремились к резиденциям, принадлежавшим королям совета.